
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL LAW MEASURES OF CRIME COUNTERACTION

УДК 343.2/.7

DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(4).710-720

ВЛИЯНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ НА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЮ НАКАЗАНИЯ

Е.В. Рогова¹, В.С. Ишигеев², И.П. Парфиненко³

¹ Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

³ Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
28 марта 2016 г.

Дата принятия в печать
10 ноября 2016 г.

Дата онлайн-размещения
29 декабря 2016 г.

Ключевые слова

Дифференциация уголовной ответственности; санкции уголовно-правовых норм; индивидуализация наказания; виды наказаний

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы дифференциации уголовной ответственности посредством санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, их влияние на индивидуализацию наказания.

Целью настоящей статьи является определение проблем, обусловленных изменениями и дополнениями, внесенными в последние 15 лет в санкции норм уголовного закона и существенно расширившими судебское усмотрение, и анализ предложений, направленных на их решение. Следствием реформирования уголовно-правовых санкций, по мнению авторов, становится противоречивая карательная практика: за аналогичные преступления, совершенные при аналогичных обстоятельствах, судами назначаются различные наказания. Обозначившаяся тенденция упразднения нижних пределов отдельных видов наказаний, прежде всего такого вида, как лишение свободы, приводит, как указывают авторы, к тому, что все большее количество санкций по существу отсылает к положениям норм Общей части УК РФ. Анализ санкций уголовного закона позволил сделать вывод, что существует еще одна весьма значимая проблема, связанная с законодательным закреплением санкций. В уголовном кодексе содержится ряд санкций, предусмотренных за совершение преступлений небольшой тяжести, в которых, наоборот, отсутствует альтернатива, что значительно сужает возможности судей при индивидуализации наказания.

В результате обобщенного анализа уголовно-правовых санкций, рассмотрения точек зрения российских и зарубежных ученых авторы статьи пришли к выводу, что правила построения санкций, исключающие столь значительную разницу между минимальным и максимальным значениями одного вида наказания, при разработке и принятии новой редакции Уголовного кодекса Российской Федерации должны быть претворены законодателем в действительность.

THE IMPACT OF CRIMINAL LAW SANCTIONS ON THE INDIVIDUALIZATION OF PUNISHMENT

Evgeniya V. Rogova¹, Vladimir S. Ishigeev², Igor P. Parfinenko³

¹ Irkutsk Law Institute (branch) of the Academy of Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation

² Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

³ East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
2016 March 28

Accepted
2016 November 10

Available online
2016 December 29

Abstract. The paper examines the issues of the differentiation of criminal liability in the sanctions of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation and their impact on the individualization of punishment.

The goal of the paper is to define problems caused by the changes and amendments introduced into the sanctions of the criminal law norms in the last 15 years that have considerably widened judicial discretion, and to analyze the suggested solutions of these problems. According to the authors, the criminal law sanctions' reforms lead to contradictory penal practices: courts impose different penalties for similar crimes committed in similar circumstances. The authors state that the established trend for the abolishment of lower limits of penalties, primarily, the penalty of the

Keywords

Differentiation of criminal liability;
sanctions of criminal law norms;
individualization of punishment; types
of punishment

deprivation of liberty, leads to the situation that a growing number of sanctions essentially refer to the clauses of the General Part of the CC of the RF. The analysis of criminal law sanctions allowed the authors to conclude that there is another urgent issue connected with the legislative underpinning of sanctions. Criminal law contains a number of sanctions for minor crimes that, on the contrary, lack alternatives, and it considerably reduces a judge's ability to individualize punishment.

The generalized analysis of criminal law sanctions and viewpoints of Russian and foreign scholars allows the authors to conclude that the new edition of the CC of the RF should incorporate the rules for constructing sanctions that eliminate such a considerable discrepancy between the lower and the upper limits of the same type of punishment.

Для анализа сложившейся ситуации с построением уголовно-правовых санкций необходимо обратиться к периоду подготовки УК РФ 1996 г., когда одним из основных был вопрос: что лучше — широкое судебское усмотрение за счет значительных размеров наказаний, закрепленных в санкциях статей Особенной части уголовного закона, или четкая регламентация этого усмотрения законодателем за счет сужения этих рамок?

Отвечая на поставленный вопрос, отметим, что абсолютно определенные санкции не менее вредны, чем широкое судебское усмотрение. Такие санкции не позволяют индивидуализировать наказание в зависимости от конкретных обстоятельств дела и с учетом личности виновного, следовательно, они не отвечают принципу индивидуализации наказания. В то же время санкции с очень широкими рамками хотя и дают возможность для индивидуализации наказания, однако, по нашему мнению, не способствуют выработке единообразной обоснованной карательной практики, что может нанести определенный ущерб делу исправления осужденных, а также предупреждения преступлений. При этом вопросы, связанные с построением санкций уголовно-правовых норм, являются весьма обсуждаемыми в юридической литературе, привлекают внимание практикующих юристов [1–8].

Обращаясь непосредственно к УК РФ, принятому в 1996 г., следует отметить, что он с самого начала содержал ряд санкций, которые предполагали широкое судебское усмотрение. Так, за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 313 УК РФ, было установлено наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет без указания минимального размера, а ч. 3 ст. 285 УК РФ — до десяти лет лишения свободы. Минимальный же предел наказания в виде лишения свободы в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ законодатель установил в виде двух месяцев.

Анализ изменений, внесенных в уголовный закон почти за 20 лет его действия, касающихся санкций статей Особенной части УК РФ, позволяет говорить о том, что эта проблема еще более обострилась, что подтверждается приведенными ниже аргументами. В контексте тенденции упразднения нижних пределов отдельных видов наказаний, прежде всего такого вида, как лишение свободы, все большее количество санкций по существу отсылает к положениям норм Общей части УК РФ. Санкции перестают играть свою роль при дифференциации уголовной ответственности, на первый план выходит факт наличия уголовного запрета.

С целью гуманизации уголовного закона, дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания в марте 2011 г. законодателем были исключены нижние пределы санкций из большинства составов преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких¹. Согласно этим изменениям, санкция ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет. Определяя нижнюю границу наказания в виде лишения свободы, предусмотренного указанной статьей, обращаемся к нормам Общей части УК РФ, в соответствии с которыми она, как уже отмечалось, составляет два месяца.

Тенденция к расширению границ рамок санкций Особенной части УК РФ продолжилась в декабре 2011 г.² Были исключены нижние пределы из санкций, устанавливающих уголов-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон РФ от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 11. Ст. 1495.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон РФ от 7 дек. 2011 г. № 420-ФЗ // Там же. 2011. № 50. Ст. 7362.

ную ответственность за грабеж, в том числе за его квалифицированные виды (ст. 161 УК РФ), за разбой, в том числе за его квалифицированные виды (ст. 162 УК РФ), и др.

Однако следует отметить, что исключение нижних пределов санкций началось еще в декабре 2003 г.³ Уже тогда ученые называли такие изменения «либеральным инсультом» [1, с. 4; 9, с. 67]. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ содержал достаточное количество формулировок типа «слова «от четырех до десяти» заменить словами «до семи» и т.п. Этим федеральным законом были сняты минимальные размеры и по санкциям, содержащим наказание в виде штрафа. Так, по ч. 1 ст. 143 УК РФ и по ч. 2 ст. 158 УК РФ судья может назначить штраф в размере до 200 тыс. р. Минимальный размер штрафа закреплён в ст. 44 УК РФ и составляет 5 тыс. р.

Этим же законом осуществлено и понижение верхней границы ряда санкций. Такие изменения были внесены в ч. 3 ст. 263 УК РФ («Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена»), в ч. 3 ст. 266 УК РФ («Недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями») и др. (табл.).

**Изменения в санкциях, внесенные
федеральным законом от 8 декабря 2003 г.
Changes in sanctions introduced by the Federal
Law of December 8, 2003 № 162-ФЗ**

Статья УК РФ / Article of the CC of the RF	Срок лишения свободы, лет / Deprivation of liberty, years	
	До внесения из- менений / Before changes	После внесе- ния измене- ний / After changes
Часть 3 ст. 263 / Part 3 Art. 263	От четырех до десяти	До семи
Часть 3 ст. 266 / Part 3 Art. 266	От четырех до десяти	До семи
Часть 3 ст. 268 / Part 3 Art. 268	От четырех до восьми	До семи
Часть 3 ст. 269 / Part 3 Art. 269	От четырех до десяти	До семи
Часть 3 ст. 350 / Part 3 Art. 350	От четырех до десяти	До семи
Статья 351 / Art. 351	От трех до десяти	До семи
Статья 352 / Art. 352	От трех до десяти	До семи

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон РФ от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ.

В некоторых случаях, когда законодатель вносит изменения в верхние границы санкций, он тем самым меняет категорию преступления, что, соответственно, влечет за собой и изменение ряда уголовно-правовых последствий, поскольку категория преступления влияет на многие институты уголовного права, например на условно-досрочное освобождение, применение оснований освобождения от уголовной ответственности, сроки давности привлечения к уголовной ответственности и т.д.

Наличие значительных разрывов между нижней и верхней границами наказаний, закреплёнными в санкциях статей Особенной части, свидетельствует о том, что законодателю не удалось дать оценку общественной опасности деяния, признаки которого отражены в диспозиции соответствующей статьи уголовного закона.

Такое положение, связанное со значительностью диапазона нижних и верхних пределов уголовного наказания в виде лишения свободы в санкциях статей Особенной части УК РФ, порождает достаточно широкое усмотрение судей. Очевидно, что впоследствии это не будет способствовать формированию единообразной судебной практики. В результате нарушаются такие основополагающие принципы уголовного права, как законность, равенство граждан перед законом, справедливость. Недопустимо, когда за совершение одного и того же по своему характеру и наступившим последствиям деяния лица приговариваются к значительно различающимся срокам наказания, что наглядно подтверждается материалами уголовного дела, по которому за совершение преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ («Бандитизм»), два члена преступной группы из шести, совершившие 11 вооруженных нападений, 27 июля 2003 г. были осуждены Кемеровским областным судом на 4 года и 6 месяцев лишения свободы условно. При этом в санкциях ч. 1 и 2 данной статьи предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет. В то же время четыре члена банды, признанные виновными в совершении семи преступлений, в том числе четырех вооруженных нападений, 17 января 2003 г. Самарским областным судом были приговорены к 18 годам лишения свободы каждый. На аналогичные примеры судебной практики указывает и профессор Б.Я. Гаврилов [1, с. 113].

Такая ситуация не позволяет сформировать единообразный подход к решению проблем, возникающих в деятельности судов при реали-

зации положений российского уголовного закона, что в ряде случаев, как показывают примеры, приводит к различной практике в судах регионального, районного уровня и даже в пределах суда одного уровня [3].

Вместе с тем проведенный опрос судей свидетельствует о том, что 60 % из них положительно относятся к тому, что законодатель убрал нижние границы санкций, по причине того, что это расширяет судебское усмотрение и дает больше выбора судье при назначении наказания, воплощая в жизнь принцип его индивидуализации; 15 % судей поддерживают эту идею, потому что данные изменения отражают основное направление уголовно-правовой политики — гуманизация уголовного закона. Только треть судей (30 %) отрицательно относятся к данному нововведению, поскольку оно вызывает различные трудности в применении нового уголовного закона. Опрошенные также указали, что действие ст. 64 УК РФ предоставляет судье право назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено в санкции статьи за данное преступление.

В судебной практике законодатель оставляет возможность именно судье с учетом конкретных обстоятельств дела, руководствуясь правосознанием, установить наказание конкретному человеку. Проведенный опрос судей показал, что 86 % из них руководствуются внутренним убеждением в каждом определенном случае, при этом более 60 % учитывают судебную практику, сложившуюся вследствие использования конкретной статьи Особенной части УК РФ [10, с. 256–257].

Анализ уголовно-правовых санкций, закрепленных в законодательстве зарубежных государств, свидетельствует о неоднозначном подходе к их конструированию, обусловленном принадлежностью государства к той или иной уголовно-правовой семье. Другими словами, уровень дифференциации уголовной ответственности посредством санкций в законодательстве разных стран неодинаков, что связано с особенностями формирования и развития их уголовного законодательства.

В уголовном законодательстве некоторых стран существует максимальная дифференциация уголовной ответственности, предполагающая ограниченное усмотрение судей (Италия, Франция); в законодательстве других стран дифференциация минимальна, что способствует расширению полномочий судей, а в некоторых

случаях — передаче им законодательной власти (Великобритания) [11–13].

Существует еще одна весьма значимая проблема, связанная с законодательным закреплением санкций. В уголовном законе содержится ряд санкций, предусмотренных за совершение преступлений небольшой тяжести, в которых, наоборот, отсутствует альтернатива. Так, в санкциях ст. 174, 174¹ УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, предусмотрен только один вид наказания — штраф.

В некоторых случаях с учетом личности осужденных, а также отсутствия условий для исполнения некоторых видов наказаний ряд санкций становится практически безальтернативным. На эту проблему указывает и Е.Е. Пухтий, рассматривая вопросы дифференциации уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних. Автор уделяет внимание санкции ст. 157 УК РФ (злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей). Санкция данной статьи содержит лишь три альтернативных вида наказания: штраф, исправительные работы, лишение свободы. Кроме того, в санкции указаны принудительные работы как альтернатива лишению свободы. До недавнего времени исправительные работы назначались только лицам, не имеющим основного места работы (в декабре 2011 г. законодатель вернулся ко второму виду исполнения этого наказания — по основному месту работы). В связи со сложившейся ситуацией суды стали назначать лицу, имеющему место работы, наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде штрафа, т.е. более мягкое, чем предусмотрено за данное преступление, учитывая якобы имеющиеся в уголовном деле исключительные обстоятельства. Автор приводит парадоксальный, на наш взгляд, пример, когда в мае 2004 г. судом был вынесен приговор в отношении гражданина А., который в течение 37 месяцев злостно уклонялся от уплаты алиментов на содержание своего ребенка. При назначении наказания суд учел, что гражданин А. впервые совершил преступление небольшой тяжести, и назначил ему наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде штрафа в размере всего 3 тыс. р. [14, с. 50–51].

Изложенная проблема не носит единичный характер. Аналогичная ситуация наблюдается и в ряде санкций других статей Особенной части

УК РФ. В санкции ч. 1 ст. 127 УК РФ («Незаконное лишение свободы») содержатся следующие виды наказания: ограничение свободы, арест, принудительные работы и лишение свободы. Наказание в виде ограничения свободы начало применяться только с 2010 г. При этом число виновных лиц, приговоренных к данному виду наказания, было незначительным: в 2010 г. лишь 1,0 % от общего количества осужденных, в 2011 г. — 1,4 %, в 2012 г. — 3,4 %, в 2013 г. — 4,4 %, в 2014 г. — 3,8 %⁴. Вместе с тем наблюдается некоторая тенденция к увеличению количества приговоренных к данному виду наказания, что позволяет отдельным исследователям прийти к выводу о потенциальных возможностях ограничения свободы [15].

Арест в настоящее время не применяется. Принудительные работы используются как альтернатива лишению свободы. Таким образом, в случае совершения данного преступления чаще всего у судов есть возможность назначить лицу наказание в виде лишения свободы либо лишения свободы условно. Во второй же части рассматриваемой статьи санкция предусматривает такие наказания, как принудительные работы в качестве альтернативы лишению свободы и лишение свободы. Выбор судьи в обоих случаях сводится к решению вопроса о назначении наказания в виде реального или условного лишения свободы. Различны лишь сроки наказания в виде лишения свободы.

Такие санкции можно встретить и в квалифицированных составах преступлений, как правило в санкциях статей, закрепляющих преступления небольшой или средней тяжести. Так, в санкции ст. 128¹ УК РФ за совершение преступления, содержащего как признаки основного состава деяния, так и квалифицирующие признаки, предусмотрено два вида наказания — штраф и обязательные работы. Однако, как представляется, за совершение деяний небольшой и средней тяжести необходимо большее количество альтернативных видов наказаний, не связанных с лишением свободы.

Такое положение свидетельствует о том, что на практике существующая дифференциация уголовной ответственности не позволяет в полной мере учесть характер и степень общественной опасности деяния и личности вино-

вого в процессе индивидуализации наказания. Кроме того, можно отметить, что такие санкции практически не соотносятся с другими санкциями, содержащими более широкий спектр наказаний. Изложенное позволяет заключить, что корректировке должна подлежать не система наказаний, а в первую очередь сами санкции уголовно-правовых норм.

На основании рассмотренного в действующем уголовном законе можно выделить следующие основные проблемы, связанные с санкциями:

- во-первых, построение санкций определяется видами наказаний, закрепленными в УК РФ (ст. 44). Как отмечалось, часть из указанных в законе наказаний применяется крайне редко, часть вообще не применяется. Отсюда возникает «беспорядок» с видами наказаний, включаемыми в санкцию, и их сущностью;

- во-вторых, неразработанность механизма построения санкций, их несогласованность между собой как на уровне уголовно-правовых норм, так и на уровне статей УК РФ;

- в-третьих, в санкциях отдельных уголовно-правовых норм прослеживается излишняя вариативность, а в ряде других, наоборот, отсутствие альтернативы.

В юридической литературе встречаются предложения, направленные на решение указанных проблем. Еще до принятия УК РФ А.П. Козловым был «разработан механизм построения уголовно-правовых санкций» [4, с. 8]. Он исходил из того, что преступления одного вида имеют единый характер общественной опасности. Поэтому сначала следует оценить типичные признаки для вида преступления, которые не могут существовать отдельно и влиять на содержание санкции. Для этого необходима единая оценка всех типичных признаков, свойственных конкретному виду преступления, которая достигается за счет наложения их друг на друга. Полученная оценка является абсолютной величиной и обуславливает абсолютно определенную санкцию.

Таким образом, получается, что от одного из наиболее значимых признаков состава преступления, закрепленного в диспозиции уголовно-правовой нормы, полностью зависит абсолютная величина. Такой признак определяется путем ранжирования признаков одного вида преступления (например, при причинении вреда здоровью — его степени и т.д.). Главному признаку соответствует типовой размер на-

⁴ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон РФ от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

казания, который устанавливается на основе средней ранжированности размеров наказания и который автор называет медианой санкции. По мнению А.П. Козлова, «под типовым размером наказания понимается медиана санкции в целом либо любого установленного в санкции вида наказания, определяющая наказуемость типичных признаков деяния или личности виновного. Медиана санкции, являясь типовым размером наказания, при индивидуализации виновному наказанию должна служить отправной точкой отсчета» [5, с. 45–50].

В целом предложения А.П. Козлова представляют интерес для дальнейших научных исследований. Однако по причине наличия в них определенных недостатков они не могут быть поддержаны в полной мере. Говоря о признаках преступления, нельзя выделять главный из них, поскольку все признаки в составе преступления образуют систему, отражающую его общественную опасность. При этом они в совокупности служат основанием уголовной ответственности, которым в соответствии со ст. 8 УК РФ является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Законодатель, определяя основание уголовной ответственности, не выделяет какой-либо из признаков в качестве наиболее значимого.

Рассматривая другие предложения ученых, направленные на решение проблем построения санкций, обратим внимание на точку зрения Н.А. Лопашенко. Она предлагает установить оптимальную разницу между минимальным и максимальным значениями наказания в зависимости от категории преступления. Например, размер наказания в виде штрафа для преступлений небольшой тяжести может составлять 50–70 тыс. р., для преступлений средней тяжести — 100–150 тыс. р., для тяжких преступлений — 150–250 тыс. р., для особо тяжких преступлений — 250–300 тыс. р. [16, с. 167].

В свою очередь, О.А. Михаль считает, что первоначально санкции статей должны быть заданы логическим правилом соответствия верхнего и нижнего пределов одной категории преступления. Автор предлагает введение еще двух категорий преступлений — малой и исключительной тяжести. В соответствии с этим преступления малой тяжести должны предусматривать в санкции наказания, не связанные с лишением свободы. Санкции преступлений небольшой тяжести должны находиться в диапазоне от 2 месяцев до 2 лет лишения свободы.

Санкции преступлений средней тяжести должны быть в пределах от 2 до 5 лет лишения свободы, тяжких — предусматривать наказание от 5 до 8 лет лишения свободы, особо тяжких — от 8 до 20 лет лишения свободы. Санкции преступлений исключительной тяжести должны предусматривать в качестве наказания только пожизненное лишение свободы или смертную казнь. Окончательную корректировку необходимо осуществлять при помощи компьютерной программы с возможной дифференциацией санкций особо тяжких преступлений, как имеющих наиболее широкие пределы [17].

В целом соглашаясь с мнением О.А. Михаль, отметим, однако, избыточное деление преступлений на категории. Нет необходимости, на наш взгляд, выделять категорию исключительной тяжести. Наказания в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни возможно предусмотреть за совершение особо тяжких преступлений. А преступления малой тяжести, объединив с преступлениями небольшой тяжести, следует отнести к уголовным проступкам.

Некоторые ученые считают, что необходимо устранить из статей Особенной части УК РФ относительно определенные санкции (с сохранением возможности альтернативных санкций) [18, с. 124]. Развивая эту позицию, профессор С.В. Максимов отмечает, что «частным средством уменьшения энтропии правового комплекса может стать принципиальный переход от преимущественного использования при конструировании правовых норм альтернативных относительно определенных санкций к преимущественному использованию альтернативных абсолютно определенных санкций» [19, с. 77]. Такое решение некоторым авторам представляется нецелесообразным ввиду того, что это, по их мнению, серьезным образом может ограничить свободу судебного усмотрения и возможность для тщательной дифференциации ответственности. Данный недостаток, по мнению С.В. Максимова, может быть в значительной степени компенсирован средствами юридической техники.

Другие ученые менее категоричны, они предлагают возврат к абсолютно определенным санкциям только для некоторых разновидностей преступного деяния, например для деяний, совершаемых в сфере организованной преступности. Достаточно аргументированной видится позиция С.С. Босхолова, который отмечает, что в рамках усиления борьбы с коррупцией и ор-

ганизованной преступностью вопрос о такого типа санкциях становится актуальным. По его мнению, одной из главных линий уголовной политики при дальнейшем реформировании уголовного законодательства в части, касающейся санкций уголовно-правовых норм, должно быть снижение количества альтернативных санкций. Более широкое распространение должны получить относительно определенные и абсолютно определенные санкции в виде лишения свободы, что обусловлено социально-психологическим восприятием данного вида наказания населением [20, с. 11].

Безусловный научный интерес представляет предложение профессора Л.Д. Гаухмана об исключении из норм Особенной части УК РФ всех санкций и перенесение их в Общую часть [2, с. 58]. Указанное предложение, по его мнению, может быть реализовано путем градации преступлений не на четыре категории, как в настоящее время, а на 15–25 или более категорий и установления санкций за совершение преступлений каждой из категорий (в США 43 уровня преступлений). В статьях же Особенной части уголовного закона вместо текста санкций после диспозиции каждой статьи достаточно указания на номер категории преступлений. Данное предложение коррелирует с американской шкалой уголовных наказаний.

Другую точку зрения выдвигает С.А. Маркунцов, говоря о необходимости издания общих методик в виде свода правил или рекомендаций по выработке санкций статей Особенной части УК РФ [6, с. 281]. Соглашаясь с автором, отметим, что данные методики необходимо разрабатывать, учитывая имеющиеся в юридической литературе научно обоснованные предложения, создавая рабочие группы специалистов. В продолжение этого некоторые авторы говорят о том, что должны быть разработаны и претворены в действительность правила построения санкций составов преступлений, обязательные для законодателя и являющиеся составной частью общих правил построения уголовно-правовых норм, которые следует принять на уровне постановления Совета Федерации [16, с. 157].

В России ранее предпринимались попытки разработать математические методы соизмерения преступления и наказания, подобные Федеральному руководству назначения наказаний в США. В начале XX в. профессор Н.Д. Оранжиреев в работе «Преступление и наказание в матема-

тической зависимости» рассматривал возможность применения математических методов при назначении наказания [21, с. 3–4]. Согласно точке зрения автора, приведенной в указанном труде, всем преступлениям следует придать значение количественных показателей соответственно существующим санкциям, а для учета различных вариантов — разработать специальные коэффициенты.

Учение Н.Д. Оранжиреева было продолжено В.И. Курляндским, полагавшим, что нужно оценивать в баллах определенную единицу меры наказания, а также учитывать значимость критериев назначения наказания, относящихся как к самому преступлению, так и к личности виновного. Деление суммы баллов, которые получаются в результате оценки этих критериев, на количество баллов, в которых оценивается единица меры наказания, дает показатель, становящийся вспомогательным инструментом для судьи при принятии решений, помогающим избежать ряда ошибок при назначении наказания [22, с. 93–95]. Аналогичные системы, в основе которых лежат методы шкалирования или балльных оценок, встречаются и в зарубежной научной литературе [23, с. 76; 24, с. 63].

Исследования в этом направлении продолжались и позднее, в том числе путем разработки различных математических методов соизмерения преступления и наказания [25, с. 68; 26]. В.Л. Чубарев предложил осуществлять функциональную оценку преступления с помощью наказания. Его метод заключался в том, что показателям общественной опасности преступления, личности виновного и другим обстоятельствам совершения противоправного деяния присваиваются оценки в баллах. Затем их необходимо сопоставить с наказаниями, назначаемыми по конкретным делам. Это в конечном итоге позволяло говорить о возможности сравнения количественного выражения общественной опасности преступления как аргумента с количеством наказания, выполняющим роль производной [27, с. 4]. Однако, как пишет Д.С. Дядькин, «сама по себе система установления функциональной, а не корреляционной зависимости рассматриваемых социальных явлений вызывает определенные сомнения» [28, с. 136].

Идея А.С. Горелика, в отличие от приведенных выше предложений, заключается не в установлении абсолютно четких значений, а в определении примерных ориентиров влияния отдельных факторов на размер наказания. При

этом субъект назначения наказания должен иметь возможность отступить от законодательно установленных рамок «пограничных зон», широта которых зависит от размера самого ориентира. При этом любое отступление возможно только при наличии конкретных обстоятельств совершения преступления и требует обязательной мотивировки в приговоре [29, с. 35].

Продолжая научную дискуссию, следует обратиться к точке зрения А.А. Арямова, предлагающего построение пошаговой системы назначения наказания. Он полагает, что существует возможность установления абсолютно определенного наказания за данный вид преступлений, абстрагированного от наличия смягчающих и отягчающих обстоятельств. Таким образом, формируется наказание, которое исчисляется как среднеарифметическое минимальной и максимальной границ санкции.

Далее определяются шаги повышения и понижения наказания. Для определения шага повышения наказания необходимо диапазон между полученным средним показателем и максимальной границей санкции разделить на количество всех отягчающих обстоятельств совершения преступления (их 23). Шаг понижения репрессии вычисляется аналогичным образом, деление производится на количество всех возможных смягчающих обстоятельств (их 16).

Число увеличения репрессии составляет шаг повышения репрессии, умноженный на количество доказанных в деле отягчающих обстоятельств. Также определяется число уменьшения репрессии, для чего необходимо умножить шаг понижения репрессии на количество установленных в деле смягчающих обстоятельств. Конкретное наказание лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается посредством суммы полученного среднего наказания и общей величины увеличения репрессии и разницы общей величины ее уменьшения [30, с. 126]. Таким образом, А.А. Арямовым предложен строго формализованный процесс, основанный на учете только смягчающих и отягчающих обстоятельств. При этом основой расчетов являются санкции действующего уголовного закона, требующие, в свою очередь, пересмотра. Однако при назначении наказания необходимо учитывать и личность виновного.

Определенным образом формализовать процесс назначения наказания предлагает и Д.С. Дядькин, разработавший общий алгоритм назначения уголовного наказания, содержащий

шаги, определяющие окончательную его меру [28, с. 425–432].

Предложения, связанные с поиском математической зависимости преступлений и наказаний, с полной формализацией процесса назначения наказания, не получили должной поддержки и не были восприняты отечественным законодателем. По нашему мнению, предлагаемый учеными учет баллов, сложные вычисления существенным образом могут осложнить работу судей, при этом не исключена и возможность арифметической ошибки.

В процессе индивидуализации наказания судебское усмотрение заменить ничем нельзя. Вместе с тем некоторая формализация законодателем такого усмотрения привела бы к большей стабильности судебной практики, ее единообразию, укреплению законности и максимальной реализации принципа справедливости.

Результаты проведенного опроса судей показали, что только 15 % из них считают введение шкалы наказаний целесообразным, так как это может значительным образом упростить им работу при назначении наказаний, 15 % судей основным аргументом называют прозрачность процесса назначения наказания. Почти треть опрошенных указывают, что шкала наказаний может послужить основанием для формирования единой уголовно-правовой политики на всей территории России. Большая же часть судей (40 %) отрицательно относятся к этому предложению. Каждый четвертый из них обосновывает это тем, что предлагаемая шкала может отрицательно сказаться на применении основных принципов российского уголовного законодательства, в частности принципов справедливости и индивидуализации уголовного наказания. При этом 15 % опрошенных судей говорят о том, что их работа будет осложнена в плане «высчитывания» конечного результата. И еще 15 % судей придерживаются мнения, что шкалу наказаний можно использовать в качестве прикладного материала, однако она не должна быть обязательной для применения. Таким образом, мнение опрошенных судей по данному вопросу неоднозначно: 60 % в целом положительно относятся к шкале наказаний, остальные против ее введения [10, с. 273].

Подводя итог, подчеркнем, что уголовно-правовые санкции должны отражать законодательную оценку общественной опасности противоправного деяния. Однако, как показал проведенный анализ, в действующем законода-

тельстве санкции не всегда отражают характер и степень общественной опасности деяний, в связи с чем имеется необходимость их тщательного пересмотра. Совершенствование уголовно-правового регулирования при индивидуализации наказания предполагает последовательное реформирование санкций уголовно-правовых норм на основе принципа неотвратимости уголовной ответственности с учетом степени общественной опасности преступления и причиненного вреда.

Обобщая приведенные выше точки зрения, следует отметить, что при конструировании санкций статей Особенной части УК РФ необходимо соблюдать баланс между судебским усмотрением и формализацией процесса назначения наказания. Санкция, с одной стороны, должна обеспечивать принцип дифференци-

ции уголовной ответственности, а с другой — ее индивидуализацию. Соотношение связанности правоприменителя рамками закона со свободой выбора мер уголовно-правового характера должно быть оптимальным, соответствующим принципам законности, справедливости, равенства граждан перед законом и гуманизма. Разработанные в науке уголовного права правила построения санкций, исключающие большую разницу между минимальным и максимальным значениями определенного вида наказания, должны учитываться законодателем при реформировании уголовного закона. Присоединяясь к такой позиции, заметим, что необходимо сокращать столь значительную разницу в санкциях, в частности закрепляющих уголовную ответственность за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты / Б.Я. Гаврилов. — М. : ТК Велби : Проспект, 2008. — 208 с.
2. Гаухман Л.Д. Проблемы УК: бланкетность, декларативность, казуистичность / Л.Д. Гаухман // Уголовное право в XXI веке : материалы Междунар. науч. конф. на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 31 мая — 1 июня 2001 г. — М. : ЛексЭст, 2002. — С. 48–61.
3. Бавсун М.В. Судейское усмотрение и проблемы его ограничения в УК / М.В. Бавсун // Журнал российского права. — 2007. — № 9. — С. 104–109.
4. Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.П. Козлов. — М., 1991. — 38 с.
5. Козлов А.П. Уголовно-правовые санкции: проблемы построения, классификации и измерения / А.П. Козлов. — Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. — 171 с.
6. Маркунцов С.А. Об ослаблении функционального назначения санкций статей Особенной части УК РФ и усилении фактора уголовно-правовых запретов / С.А. Маркунцов // Преступность, уголовная политика, уголовный закон : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. — Саратов : Саратов. гос. юрид. акад., 2013. — С. 275–281.
7. Tarbagaev A.N. The sanctions system in Russian Criminal Law / A.N. Tarbagaev // South African Journal of Criminal Justice. — 2000. — Vol. 13, № 2. — P. 160–179.
8. Tarbagaev A.N. Alternative sanctions in Russian Criminal Law: historical roots and present-day trends / A.N. Tarbagaev // Review of Central and East European Law. — 1998. — Vol. 24, № 3–4. — P. 329–359.
9. Алексеев А.И. Российская уголовная политика: преодоление кризиса / А.И. Алексеев, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло. — М. : Норма, 2006. — 144 с.
10. Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Е.В. Рогова. — М., 2014. — 596 с.
11. Daems T. A H(e)art for European penology: Commentary on Freiberg / Tom Daems // European Journal of Criminology. — 2011. — Vol. 8, № 1. — P. 102–107.
12. Simon J. Do these prisons make me look fat? : Moderating the USA's consumption of punishment / Jonathan Simon // Theoretical Criminology. — 2010. — Vol. 14, № 3. — P. 257–272.
13. Legitimacy and compliance in criminal justice / ed. by A. Crawford, A. Hucklesby. — N.Y. : Routledge, 2013. — 222 p.
14. Пухтий Е.Е. Санкции как средство дифференциации ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних / Е.Е. Пухтий // Законодательная техника и дифференциация ответственности в современном уголовном праве и процессе России : сб. науч. ст. — Ярославль : Изд-во Яросл. гос. ун-та, 2005. — С. 47–54.
15. Авдеев В.А. Ограничение свободы в механизме уголовно-правового регулирования / В.А. Авдеев // Вестник Омского университета. Сер. : Право. — 2012. — № 4 (33). — С. 125–130.
16. Лопашенко Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. — М. : Волтерс Клувер, 2009. — 608 с.
17. Михаль О.А. О научном обосновании границ категорий преступлений / О.А. Михаль // Международные юридические чтения : ежегод. науч.-практ. конф., Омск, 25 апр. 2008 г. : материалы и докл. — Омск : Изд-во Ом. юрид. ин-та, 2008. — Вып. 4. — С. 106–109.
18. Потапкин С.Н. Концептуальные возможности алгоритмизации уголовного закона и коррупциогенные факторы / С.Н. Потапкин // Проблемы развития современного уголовного законодательства : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Б.В. Яцененко. — М. : Рос. правовая акад. Минюста России, 2012. — С. 124–127.
19. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность / С.В. Максимов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮрИнфоР, 2008. — 255 с.

20. Босхолов С.С. Современная уголовная политика как часть социально-правовой политики государства / С.С. Босхолов // Сибирский криминологический журнал. — 2006. — № 1. — С. 6–12.
21. Оранжев Н.Д. Преступление и наказание в математической зависимости. Идея и схема применения / Н.Д. Оранжев. — М. : Типо-литогр. т-ва Кушнеров и К°, 1916. — 69 с.
22. Курляндский В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности / В.И. Курляндский // Основные направления борьбы с преступностью. — М. : Юрид. лит., 1975. — С. 77–95.
23. Кристи Н. Пределы наказания / Н. Кристи. — М. : Прогресс, 1985. — 176 с.
24. Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений / И. Анденес, В.М. Коган. — М. : Прогресс, 1979. — 263 с.
25. Чубарев В.Л. Общественная опасность преступления и наказание / В.Л. Чубарев ; под ред. Ю.Д. Блувштейн. — М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. — 96 с.
26. Горелик А.С. Проблемы формализации правил назначения наказания / А.С. Горелик // Гарантии прав личности и проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства : сб. науч. тр. — Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 1989. — С. 57–68.
27. Чубарев В.Л. Индивидуализация наказания (социально-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.Л. Чубарев. — М., 1977. — 23 с.
28. Дядькин Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход / Д.С. Дядькин. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. — 510 с.
29. Горелик А.С. Наказания по совокупности преступлений и приговоров: принципы, законодательство и судебная практика / А.С. Горелик. — Красноярск : Соло, 1991. — 65 с.
30. Арямов А.А. Методология назначения наказания по уголовному законодательству Российской Федерации / А.А. Арямов. — СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2002. — 410 с.

REFERENCES

1. Gavrilov B.Ya. *Sovremennaya ugolovnaya politika Rossii: tsifry i fakty* [Contemporary Criminal Policy of Russia: numbers and facts]. Moscow, TK Velbi Publ., Prospekt Publ., 2008. 208 p.
2. Gaukhman L.D. Issues of the Criminal Code: blanketness, declarative character, casuistics. *Ugolovnoe pravo v XXI veke. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii na yuridicheskom fakultete MGU im. M.V. Lomonosova, 31 maya — 1 iyunya 2001 g.* [Criminal Law in the 21st century. Materials of International Research Conference at the Law Faculty of Lomonosov Moscow State University, May 31 — June 1, 2001]. Moscow, LeksEst Publ., 2002, pp. 48–61. (In Russian).
3. Bavsun M.V. Judicial discretion and issues of limiting it in the CC. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2007, no. 9, pp. 104–109. (In Russian).
4. Kozlov A.P. *Mekhanizm postroeniya ugolovno-pravovykh sanktsii. Avtoref. Dokt. Diss.* [The mechanism of constructing criminal law sanctions. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 1991. 38 p.
5. Kozlov A.P. *Ugolovno-pravovye sanktsii. Problemy postroeniya, klassifikatsii i izmereniya*. [Criminal Law Sanctions. Issues of Construction, Classification and Measurement]. Krasnoyarsk State University Publ., 1989. 171 p.
6. Markuntsov S.A. On the weakening functional purpose of the Articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation and the strengthening factor of criminal law prohibitions. In Lopashenko N.A. (ed.). *Prestupnost', ugolovnaya politika, ugolovnyi zakon* [Criminality, criminal policy, criminal law]. Saratov State Academy of Law Publ., 2013, pp. 275–281. (In Russian).
7. Tarbagaev A.N. The sanctions system in Russian Criminal Law. *South African Journal of Criminal Justice*, 2000, vol. 13, no. 2, pp. 160–179.
8. Tarbagaev A.N. Alternative sanctions in Russian Criminal Law: historical roots and present-day trends. *Review of Central and East European Law*, 1998, vol. 24, no 3–4, pp. 329–359.
9. Alekseev A.I., Ovchinskii V.S., Pobegailo E.F. *Rossiiskaya ugolovnaya politika: preodolenie krizisa* [Russian Criminal Policy: Overcoming the Crisis]. Moscow, Norma Publ., 2006. 144 p.
10. Rogova E.V. *Uchenie o differentsiatsii ugolovnoi otvetstvennosti. Dokt. Diss.* [The theory of differentiating criminal liability. Doct. Diss.]. Moscow, 2014. 596 p.
11. Daems Tom. A H(e)art for European penology: Commentary on Freiberg. *European Journal of Criminology*, 2011, vol. 8, no. 1, pp. 102–107.
12. Simon Jonathan. Do these prisons make me look fat?: Moderating the USA's consumption of punishment. *Theoretical Criminology*, 2010, vol. 14, no. 3, pp. 257–272.
13. Crawford A., Huckleby A. (eds). *Legitimacy and Compliance in Criminal Justice*. New York, Routledge, 2013. 222 p.
14. Pukhtii E.E. Sanctions as a way of differentiating liability for crimes against the family and minors. *Zakonodatel'naya tekhnika i differentsiatsiya otvetstvennosti v sovremennom ugolovnom prave i protsesse Rossii* [The legislative methodology and the differentiation of liability in the contemporary criminal law and process of Russia]. Yaroslavl State University Publ., 2005, pp. 47–54. (In Russian).
15. Avdeev V.A. The limitation of liberty in the mechanism of criminal law regulation. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald Omsk University. Series: Law*, 2012, no. 4 (33), pp. 125–130. (In Russian).
16. Lopashenko N.A. *Ugolovnaya politika* [Criminal Policy]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2009. 608 p.
17. Mikhail' O.A. On the scientific substantiation of the boundaries of crime categories. *Mezhdunarodnye yuridicheskie chteniya. Ezhegodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Omsk, 25 aprelya 2008 g.* [International Legal Readings. Annual International Research Conference. Omsk, April 25, 2008]. Omsk law Institute Publ., 2008, iss. 4, pp. 106–109. (In Russian).
18. Potapkin S.N. The conceptual possibilities of algorithmizing criminal law and the corruption-generating factors. In Yatselenko B.V. (ed.). *Problemy razvitiya sovremennogo ugolovnog zakonodatel'stva. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Issues of developing contemporary criminal legislation. Materials of International Research Conference]. Moscow, the Russian Law Academy of the Russian Federation Ministry of Justice Publ., 2012, pp. 124–127. (In Russian).

19. Maksimov S.V. *Korrupsiya. Zakon. Otvetstvennost'* [Corruption. Law. Liability]. 2nd ed. Moscow, YurInfor Publ., 2008. 255 p.
20. Boskholov S.S. Contemporary criminal policy as a part of social and legal policy of the state. *Sibirskii kriminologicheskii zhurnal = Siberian Criminology Journal*, 2006, no. 1, pp. 6–12. (In Russian).
21. Oranzhireev N.D. *Prestuplenie i nakazanie v matematicheskoi zavisimosti. Ideya i skhema primeneniya* [Crime and Punishment in a Mathematical Dependence. The Idea and the Scheme of Application]. Moscow, Kushnerov & K^o Publ., 1916. 69 p.
22. Kurlyandskii V.I. Criminal policy, differentiation and individualization of criminal liability. *Osnovnye napravleniya bor'by s prestupnost'yu* [Key Trends in Counteracting Crimes]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1975, pp. 77–95. (In Russian).
23. Kristi N. *Predely nakazaniya* [Limits of Punishment]. Moscow, Progress Publ., 1985. 176 p.
24. Andenes I., Kogan V.M. *Nakazanie i preduprezhdenie prestuplenii* [The Punishment and the Prevention of Crimes]. Moscow, Progress Publ., 1979. 263 p.
25. Chubarev V.L.; Bluvshstein Yu.D. (ed.). *Obshchestvennaya opasnost' prestupleniya i nakazanie* [The Public Danger of a Crime and the Punishment]. Moscow, All-Soviet Union Ministry of Internal Affairs Publ., 1982. 96 p.
26. Gorelik A.S. Issues of formalizing the rules of imposing penalties. *Garantii prav lichnosti i problemy primeneniya ugolovno i ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva* [Guarantees of Personal Rights and the Issues of Enforcing Criminal and Criminal Procedure Legislation]. Yaroslavl State University Publ., 1989, pp. 57–68. (In Russian).
27. Chubarev V.L. *Individualizatsiya nakazaniya (sotsial'no-pravovoe issledovanie). Avtoref. Kand. Diss.* [The individualization of punishment (social-legal study). Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 1977. 23 p.
28. Dyad'kin D.S. *Teoreticheskie osnovy naznacheniya ugolovno nakazaniya: algoritmicheskii podkhod* [The Theoretical Basis of Allocating Criminal Punishment: an Algorithmic Approach]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2006. 510 p.
29. Gorelik A.S. *Nakazaniya po sovokupnosti prestuplenii i prigovorov. Printsipy, zakonodatel'stvo i sudebnaya praktika* [Punishments for the Aggregate of Crimes and Sentences. Principles, Legislation and Court Practice]. Krasnoyarsk, Solo Publ., 1991. 65 p.
30. Aryamov A.A. *Metodologiya naznacheniya nakazaniya po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii* [The Methodology of Allocating Punishments according to the Criminal Legislation of the Russian Federation]. Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2002. 410 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рогова Евгения Викторовна — профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: rev-80@yandex.ru.

Ишигеев Владимир Степанович — профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: vladimir.ishigeev@mail.ru.

Парфиненко Игорь Петрович — заместитель начальника Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: iparfinenko@rambler.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Рогова Е.В. Влияние уголовно-правовых санкций на индивидуализацию наказания / Е.В. Рогова, В.С. Ишигеев, И.П. Парфиненко // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 4. — С. 710–720. — DOI : 10.17150/2500-4255.2016.10(4).710-720.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Rogova, Evgeniya V. — Professor, Chair of Criminal Law, Irkutsk Law Institute (branch) of the Academy of Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: rev-80@yandex.ru.

Ishigeev, Vladimir S. — Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Process, Law Institute, Baikal State University, Doctor of Law, Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: vladimir.ishigeev@mail.ru.

Parfinenko, Igor P. — Deputy Head, the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: iparfinenko@rambler.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Rogova E.V., Ishigeev V.S., Parfinenko I.P. The impact of criminal law sanctions on the individualization of punishment. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 710–720. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).710-720. (In Russian).